

На правах рукописи

Казакова Юлия Константиновна

**ТВОРЧЕСТВО ДАНИЭЛЯ КЕЛЬМАНА В
КОНТЕКСТЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ КОНЦА XX- НАЧАЛА XXI В.**

Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(немецкоязычная литература)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2015

Работа выполнена на кафедре немецкой филологии факультета иностранных языков Елабужского института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВО КФУ)

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии Елабужского института ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Шастина Елена Михайловна

Официальные оппоненты

доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии ФГАОУ ВО "Самарский государственный аэрокосмический университет имени ак. С.П. Королева"

Кучумова Г.В.

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода ЧОУ ВПО «Институт экономики, управления и права» (г. Казань), Нижнекамский филиал

Зиганшина Н.Ф.

Ведущая организация

Защита состоится 1 апреля 2016 года в на заседании Диссертационного совета Д 212.081.14 при Казанском (Приволжском) федеральном университете по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, 2, ауд. 207.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35). Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета: <http://www.kpfu.ru>

Автореферат разослан

18 января 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Зайни Резеда Локмановна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Процесс обновления традиционных литературных форм является характерным явлением для современной западной, в т.ч. и австрийской литературы. Ряд исследователей, как отечественных, так и зарубежных¹, видят доминирующую тенденцию в развитии новейшей австрийской прозы в ее стремлении максимально адаптироваться к условиям массовой литературы, ко все более отчетливому проявлению стратегии «доходчивого повествования», не теряя при этом интеллектуального характера. Один из представителей «новой волны» в немецкоязычной литературе, австрийский писатель Даниэль Кельман (Daniel Kehlmann; род. 1975) является заметной фигурой в литературе рубежа XX-XXI вв. Определенным подтверждением литературного признания Кельмана является тот факт, что роман «Измеряя мир» («Die Vermessung der Welt», 2005, рус. перевод 2009), переведенный более чем на 40 языков мира, сопоставим в австрийской литературе по объемам продаж и популярности только с масштабами романа Патрика Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы» (1985). Творчество писателя отличается разнообразием: роман «Измеряя мир» написан в историко-биографическом ключе, романы «Магия Берхольма» («Beerholms Vorstellung», 1997, рус. перевод 2003) и «Время Малера» («Mahlers Zeit», 1999, рус. перевод 2004) продолжают традиции магического реализма, романы «Последний предел» («Der fernste Ort», 2001, рус. перевод 2004) и «Я и Каминский» («Ich und Kaminski», 2003, рус. перевод 2004) выдержаны в духе современных постмодернистских тенденций. Кроме того, перу писателя принадлежит большое количество сатирических пьес и литературоведческих эссе и статей.

Актуальность темы исследования связана с интересом современного российского литературоведения к тенденциям развития немецкоязычной литературы конца XX – начала XXI вв. Обращение к

¹ Höfler G.A. Hat die postmoderne Literatur Hitparadeform // Spielräume der Gegenwartsliteratur / Hg. Von F. Aspetsberger, W. Wintersteiner. Innsbruck; Wien, 1999; Ruthner C. Ins eigene Nest gekackt? Oder: Deutsche und österreichische Literatur im Vergleichstest. Innsbruck, 2003; Deutschsprachige Gegenwartsliteratur seit 1989: Zwischenbilanzen – Analysen – Vermittlungsperspektiven / Hg. von C. Kammler, T. Pflugmacher. Heidelberg, 2004; Böttiger H. Nach den Utopien: Eine Geschichte der deutschsprachigen Literatur. Wien, 2004; Schmidt-Dengler W. Deutsche Gegenwartsliteratur nach 2000 (Skriptum zur Vorlesung im Sommersemester 2005), Wien, 2005; Gollner H. Die Wahrheitslügen. Die Renaissance des Erzählens in der jungen österreichischen Literatur. Innsbruck, 2005; Земсков В.Б. От редколлегии // Художественные ориентиры зарубежной литературы XX века М. 2002.; Белобратов А.В. Австрийская литература на исходе XX века //История австрийской литературы XX века. Т.2 1945-200 0. М.: ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, 2010. С.517-545 и др.

австрийской литературе рубежа веков определяется малоизученностью австрийского романа этого периода с учетом произошедших в европейском социокультурном пространстве изменений. Выявление особенностей поэтики австрийского писателя Даниэля Кельмана, представителя поколения «новых рассказчиков», на фоне западноевропейского литературного пространства способствует осмыслению развития новейшей австрийско-немецкой литературы.

Романное творчество Кельмана как отражение противоречивых процессов в европейской действительности характеризуется определенной амбивалентностью. С одной стороны, на материале его романов представляется возможным проследить эволюцию общеевропейских литературных традиций, с другой стороны, выявить новаторские повествовательные техники в контексте немецкоязычного, прежде всего, австрийского литературного процесса.

Степень научной разработанности. Творчеству Даниэля Кельмана посвящено немало работ зарубежных литературоведов. Наиболее весомыми можно считать труды G. Nickel², M. Gasser³, J. Rickes⁴, K. Bichler⁵ и др. В отечественном литературоведении творчество Кельмана анализируется в диссертациях Ж.А. Голенко⁶, А.Ю. Калиновской⁷, Д.А. Чугунова⁸ и др. Ни в одном из исследований, однако, творчество Кельмана не является предметом детального исследования. Безусловную научно-практическую ценность для нашей работы имеют труды отечественных ученых А. В. Белобратова, Ю.А. Борева, Д.В. Затонского, Е.В. Карабеговой, Г.В. Кучумовой, Ю. Левинга, Н.С. Павловой, В.А. Пестерева, А.В. Плахиной, Е.В. Соколовой, Е. Сошкина, Е.М. Шастиной и др.

² Nickel G. Daniel Kehlmanns Die Vermessung der Welt. Materialien, Dokumente, Interpretationen. Reinbek: Rowolt Taschenbuch Verlag, 2009. S. 219

³ Gasser M. Das Königreich im Meer. Daniel Kehlmanns Geheimnis. Göttingen : Wallstein-Verl., 2009. 159 S.

⁴ Rickes J. Daniel Kehlmann und die lateinamerikanische Literatur. Würzburg: Königshausen & Neumann, 2012. S. 143.; Rickes J. Die Metamorphosen des "Teufels" bei Daniel Kehlmann : "sagen Sie Karl Ludwig zu mir". Würzburg : Königshausen & Neumann, 2010. 104 S.

⁵ Bichler K. Selbstinszenierung im literarischen Feld Österreichs. Daniel Kehlmann und seine mediale Inszenierung im Bordieu'schen Feld. Frankfurt am Main: PL Acad. Research, 2013. 140 S.

⁶ Голенко Ж.А. Феномен "молодежного сознания" как "стилеобразующий фактор" в прозе рубежа XX-XXI веков: дис.... канд. филол. наук:10.01.08. Москва, 2010.239 с.

⁷ Калиновская А.Ю. Способы достижения эквивалентности перевода эллиптических предложений в русском и немецком языках: дис.... канд. филол. наук:10.02.20. Москва, 2011. 200 с.

⁸ Чугунов Д.А. Немецкая литература 1990-х годов: основные тенденции развития: дис. ... доктора филол. наук : 10.01.03. Воронеж., 2006. 413 с.

Мысль о доминирующей роли магического реализма в произведениях Кельмана поддерживают известные австрийские критики-литературоведы – К. Цайрингер⁹, М. Людке¹⁰, Х. П. Пройсер¹¹, Т. Аренд¹², А. Эхтерхельтер¹³ и Г. Шольц¹⁴. Детальное исследование творчества молодого писателя позволяет провести параллели с произведениями Т. Манна, Х. Л. Борхеса, Генри Джеймса и В. В. Набокова¹⁵. Историко-культурный и биографический контекст произведений Кельмана достаточно подробно освещен в работах Р. Менассе¹⁶, М. Андерсона¹⁷, Ф. Оорта¹⁸ и др. Вышеприведенный обзор свидетельствует о возрастающем интересе к творчеству Кельмана и широте подходов к изучению его произведений зарубежными исследователями; в отечественном литературоведении сделаны лишь первые шаги на пути осмысления поэтики Кельмана.

Объектом исследования данной диссертации являются типологические особенности австрийского романа конца XX - начала XXI вв. в контексте смены культурных парадигм.

Предметом исследования выступает романное творчество Даниэля Кельмана (1990-2010 гг.) и особенности его поэтики. Материал исследования составили романы «Магия Бергхольма», «Время Малера», «Измеряя мир», «Последний предел», «Я и Каминский» и «Слава». Кроме того, автор диссертации в качестве

⁹ Zeyringer K. Gewinnen wird die Erzählkunst. Ansätze und Anfänge von Daniel Kehlmanns «Gebrochenem Realismus». Text+Kritik. München, 2008. H. 177. S. 36–44.

¹⁰ Lüdke M. Eigentlich geht es nur um den Zufall. „Beerholms Vorstellung“ und seine keineswegs vergeblichen Schritte auf dem Weg zur Aufklärung. Text+Kritik. München, 2008. H. 177. S. 45–54

¹¹ Preusser Heinz-Peter Zur Typologie der Zivilisationskritik. Was aus Daniel Kehlmanns Roman „Die Vermessung der Welt“ einen Bestseller werden ließ. Text+Kritik. Zeitschrift für Literatur. München, Heinz Ludwig Arnold. 2008. S.73–85.

¹² Thorsten A. No more dogs! Erfahrungen mit Daniel Kehlmann. Text+Kritik. München, 2008. H. 177. S. 68–72.

¹³ Echterhölder A. Schöner berichten. Alexander von Humboldt, Hubert Fichte und Daniel Kehlmann in Venezuela. Dossier Humboldt Fichte. Kultur und Gespenster. Ausgabe 1, Sommer 2006.

¹⁴ Scholz G. Zeitgemäße Betrachtungen? : zur Wahrnehmung von Gegenwart und Geschichte in Felicitas Hoppes Johanna und Daniel Kehlmanns Die Vermessung der Welt / G. Scholz. - Innsbruck; Wien; Bozen: StudienVerl., 2012. S. 106.

¹⁵ Gasser M. Das Königreich im Meer. Daniel Kehlmanns Geheimnis. Göttingen : Wallstein-Verl., 2009. S. 18.; Text+Kritik. Zeitschrift für Literatur. München, Heinz Ludwig Arnold. 2008. - 100 S.

¹⁶ Menasse R. Ich bin wie alle, so wie nur ich es sein kann. Daniel Kehlmanns Essays über Autoren und Bücher. Text+Kritik. München, 2008. H. 177. S. 30–35.

¹⁷ Anderson M.M. Der vermessende Erzähler. Mathematische Geheimnisse bei Daniel Kehlmann. Text+Kritik. München, 2008. H. 177. S. 58–67

¹⁸ Oort F. Measuring the World. Notices of the AMS, vol.55/6, 2008. P. 681–684.

материала обращается к произведениям других жанров (пьесы, эссе, рассказы, литературоведческие статьи).

Цель исследования заключается в попытке осмыслить и представить литературный процесс Австрии как движение романских форм в ситуации смены культурных и литературных парадигм. Работа предусматривает создание целостного представления о новейшем австрийском романе на примере творчества одного из ведущих западноевропейских авторов «новой волны», работающих в жанре интеллектуальной прозы, Даниэля Кельмана.

Цель исследования обуславливает постановку следующих **задач**:

- проследить магистральные тенденции развития немецкоязычной литературы рубежа XX – XXI вв.;
- рассмотреть парадигмальные сдвиги в австрийском романе конца XX – начала XXI вв.;
- определить особенности немецкоязычной литературы «новой волны» и выявить их в творчестве Д. Кельмана;
- выявить типологические составляющие поэтики магического реализма и проследить их отражение в прозе Д. Кельмана;
- выявить элементы творчества «новых архивистов» в качестве жанровой стратегии в романах Кельмана.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые предметом анализа является изучение австрийского романа конца XX - начала XXI вв. в контексте смены культурных парадигм. В отечественной науке ранее не предпринимались попытки комплексного изучения творчества Даниэля Кельмана как одного из законодателей современной немецкоязычной прозы (с позиций «магического реализма», а также с учетом использования новейших нарративных стратегий, таких, как, демифологизация, урбанистическая стратегия, виртуальность).

Выбранный ракурс исследования позволил выявить художественное своеобразие творческой манеры писателя и определить его вклад в формирование современного австрийского романа. Кроме того, в научный оборот введён ряд произведений Д. Кельмана, не переведённых на русский язык и ранее не изучавшихся в отечественном литературоведении.

Теоретическая значимость работы заключается в раскрытии на основе анализа романов Даниэля Кельмана доминирующих тенденций современного австрийского романа рубежа XX-XXI веков в контексте смены культурных парадигм. Выводы исследования могут стать теоретической базой для дальнейших исследований в этой области, в частности, послужить основой для дальнейшего изучения процесса

формирования и развития традиций магического реализма в творчестве современных европейских писателей.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее материалы могут быть использованы при подготовке спецкурсов, семинаров, положены в основу лекций по истории современной литературы Австрии и Германии. Результаты диссертации могут быть использованы в разработке специального курса по прозе Даниэля Кельмана, специального курса по своеобразию европейского магического реализма, курса мировой литературы (австрийская литература), как аспект по изучению интертекстуальности, постмодернистских тенденций, теории коммуникации, современных PR-технологий и немецкой стилистики.

В основе **методологии** диссертации лежат принципы системного подхода к явлениям литературы и культуры. В ходе исследования были использованы сравнительно-исторический, биографический, типологический и социокультурный. Сравнительно-сопоставительный анализ произведений Кельмана с другими произведениями «магического» реализма мировой литературы оказался продуктивным методом исследования романного творчества данного автора. В силу многозначности исследуемых текстов и множества присущих им интертекстуальных связей релевантным представляется также метод герменевтического анализа.

Положения, выносимые на защиту:

1. Немецкоязычная литература рубежа веков отражает обще-европейские тенденции развития общественных отношений, для которых типичны гибридизация идеологий и культур, синтез различных реальностей и дискурсов, глобализация и мульти-культурализм, «предчувствие» антропологического кризиса, пессимизм и надежда на возрождение. Литература Германии, Австрии и Швейцарии представлена писателями разных поколений, которые в поиске национальной идентичности нацелены на синтез, как в идеологическом плане (разрешение конфликта личности и общества), так и в эстетическом (соединение различных творческих принципов).

2. Несмотря на то, что современный австрийский роман в целом вписывается в общеевропейский литературный контекст, ему присущи определенные признаки, подчеркивающие его «австрийскость»: поиск австрийской идентичности; амбивалентный характер восприятия исторического прошлого («великого» и «постыдного»); склонность к самокритике, к развенчиванию исторических мифов; языковой эксперимент и др. Современные авторы Австрии балансируют между

австрийской литературной традицией и магистральными тенденциями развития европейской литературы рубежа веков.

3. Даниэль Кельман принадлежит к числу «новых рассказчиков» (Neu-Erzähler), использующих принцип «доходчивого повествования» в интеллектуальной литературе как доминирующий в контексте смены культурных парадигм. Для прозы Даниэля Кельмана присущи жанровая гибридизация, псевдоинтеллектуальность, принципы демифологизации и ремифологизации, характеризующие процесс обновления традиционных литературных форм австрийского романа.

4. Традиции магического реализма (разрушение представления о времени и пространстве, детализация сверхъестественного/феноменального элемента, наличие двух реальностей, жизнеподобие, использование элементов фантастики и др.) составляют важнейший элемент романного творчества Д. Кельмана («Магия Берхольма», «Время Малера», «Измеряя мир»), они основаны на синтезе европейской и латиноамериканской литературных традиций, представляющем собой взаимовлияние множества литературных и культурных пластов.

5. В творческом методе Даниэля Кельмана («Последний предел» и «Я и Каминский») проявляются черты романов «новых архивистов», характеризующиеся наличием общих нарративных стратегий, в частности, виртуальности, демифологизации и урбанистической стратегии.

Апробация результатов диссертации. Отдельные аспекты исследования были представлены в виде докладов на XI Всероссийской научно-практической конференции «Литературоведение и эстетика в XXI веке», («Татьянин день»), посвященной памяти Татьяны Александровны Геллер, (23.01.2014-25.01.2014г., г. Казань), на международной конференции «Синтез документального и художественного в литературе и искусстве. Между модернизмом и постмодернизмом: смена эпох» (05.05.2014-09.05.2014 г., г. Казань). Теоретические проблемы диссертационного исследования на различных этапах обсуждались с профессорами Института языка и литературы университета Инсбрука (г. Инсбрук, Австрия, 15.05.2014-25.05.2014 г.), где автор работы исследовал историко-литературный и критико-биографический материал по теме диссертации. Отдельные главы и диссертация в целом обсуждались на кафедре немецкой филологии Елабужского института КФУ и на кафедре зарубежной литературы Казанского (Приволжского) федерального университета. Основные положения диссертации отражены в 10 публикациях, три из которых опубликованы в международных сборниках, входящих в

международную базу данных Scopus, три - в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ. Цели и задачи, поставленные в диссертации, а также предмет ее исследования определили структуру работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Объем работы составляет 169 страниц печатного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, актуальность и научная новизна исследования, формулируются цель и задачи, определяется теоретико-методологическая база, положения, выносимые на защиту, излагаются теоретическая значимость и практическое значение, дается обзор и анализ зарубежных и отечественных работ, в которых изучается творчество Даниэля Кельмана.

Первая глава **«Литературный контекст формирования творчества Даниэля Кельмана»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«Магистральные тенденции развития немецкоязычной литературы рубежа XX - XXI веков»** представлен процесс развития немецкоязычного литературного ландшафта в эпоху влияния таких факторов, как увеличение потока информации и универсализации знания; тотальная компьютеризация; смена поколений и поколенческого сознания; глобализация и мультикультурализм; усиление национально-культурной и индивидуальной самоидентичности. С целью определения понятия «современная литература» рассмотрены исследования видных зарубежных и отечественных литературоведов, позволяющие охарактеризовать европейский исторический контекст, выявить представителей новейшей немецкоязычной литературы и определить тематическую составляющую и эстетические принципы литературы данного периода. Среди них В. Шмидт-Денглер (Wendelin Schmidt-Dengler), М. Браун (M. Braun), Г.В. Кучумова, А.В. Плахина, Д.А. Чугунов и др. Магистральные тенденции новейшей немецкоязычной прозы, такие, как архивизм, виртуальность, урбанистическая стратегия, гибридизация и пр. особенно ярко проявляются в творчестве писателей «новой волны» и свидетельствуют о несомненном видовом и жанровом обновлении литературного продукта в XXI тысячелетии.

Во втором параграфе **«Современный австрийский роман»** предпринимается попытка типологизации современного австрийского романа с учетом «австрийского синдрома». В формате магистральных

тенденций австрийской литературы прочитываются смежные с немецкой литературой явления, такие, как, «доходчивое повествование», жанровая гибридизация, теория «глобальной деревни», мультикультурализм и др. Проблемы национальной и личной идентичности, противостояние топоса и человека, давление всемирной технологизации и компьютеризации жизни, отношения полов и утрата семейных и моральных ценностей, демифологизация являются важными признаками современного австрийского романа. Эти приметы имеют четкое рациональное обоснование, их социальные, психологические, культурно-исторические причины составляют сейчас основное поле для исследований в области литературы.

В третьем параграфе **«Даниэль Кельман как представитель «новой волны» в немецкоязычной литературе»** проводится обзор творчества писателя с позиций зарубежного и отечественного литературоведения, выявляются ключевые элементы поэтики его произведений. Соответствуя законам современного книжного рынка, где любой литератор вынужден постоянно заявлять о себе тем или иным способом, Кельман продолжает оставаться самобытным австрийским автором с уникальным видением и особым взглядом. Важнейшей характеристикой романной реальности Кельмана можно назвать ее полярность, заключающуюся, в первую очередь, в истинности и ложности самой реальности. Ассимилируя черты серьезного и массового искусства, Кельман предлагает свой альтернативный, австрийский аналог того мифологического реализма, который нашел наиболее полное воплощение в латиноамериканском романе XX века. Работая в русле востребованной в современном австрийском романе стратегии ремифологизации, Даниэль Кельман абсорбирует в своем творчестве не только авторскую манеру Набокова, но и наиболее актуальные черты немецкоязычной прозы рубежа XX-XXI веков.

Вторая глава **«Традиции магического реализма в романах Даниэля Кельмана»**, состоящая из трех разделов, открывается параграфом **«Истоки европейского магического реализма»**, в котором магический реализм рассматривается как значительное художественное явление в искусстве XX века. Выделяются основные, характерные для этого направления черты: наличие двойной реальности, первичной и скрытой, переплетение фантастического и обыденного, мотивы сна и одиночества, смещение границ между реальным и ирреальным, относительность времени, которая является следствием отказа от рационалистического мышления и отражает

поэтическое ощущение мира¹⁹, игра со временем, проявление реальности через необычное движение времени²⁰.

Во втором параграфе **«Реальность и вымысел в романах «Магия Берхольма» и «Время Малера»** представлен анализ ранних произведений автора, определивших в дальнейшем его творческий стиль. Основу романов Даниэля Кельмана «Магия Берхольма» («Beerholms Vorstellung»²¹, 1997, рус. перевод 2003) и «Время Малера» («Mahlers Zeit», 1999, рус. перевод 2004) составляет синтез двух реальностей, первичной и скрытой. Сюжеты обоих романов, колеблющихся между фантастикой и реальностью, подвергают сомнению саму идею реального, сосредоточившись на вопросе, являются ли центральные персонажи, а также их поступки вымышленными, сфальсифицированными. Роман «Магия Берхольма» посвящен тайнам иллюзионизма, которые преломляются в повседневности. Иллюзии в собственных иллюзиях, истина предопределения и истина случайности определяют тот срез философской мысли, который заставляет читателя думать об этом. Уже в эпиграфе писатель с помощью высказывания Агриппы Неттесгеймского из труда «О тщете наук» обозначает, что еще, кроме философии, является ключевым в произведении:

«Таким образом, магия объемлет всю философию, физику и математику, и, сверх того, силу религиозной веры»²². Прошрое в романе контрастирует с настоящим, астральное с физическим, персонажи друг с другом, отражая ключевые принципы магического реализма. Так же, как и в романах магического реалиста Г. Гарсиа Маркеса, одна из магистральных тем произведения - тема одиночества - так или иначе затрагивает всех героев данного произведения Кельмана. Сквозь историю гениального мага просвечивают и набоковская история гениального шахматиста («Защита Лужина»), и гессевская «Игра в бисер». Многочисленные сцены и ситуации из

¹⁹ Кислицын К. Н. Магический реализм. Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 274–277.

²⁰ Теория литературы. Том IV. Литературный процесс. М., ИМЛИ РАН, «Наследие», 2001. С.422.

²¹ Следует обратить внимание на то, что в оригинале названия романа нет слова «магия». Слово «die Vorstellung» может быть переведено как «представление кого-либо, о чем-либо», а также «представление» в значении – спектакль, киносеанс и т.д. Глагол «sich (D) etw. vorstellen» означает - представить себе, вообразить что-л. В переводе В. Ахтырской «Магия Берхольма» находит отражение не только род занятий главного героя, его увлеченность магическим, но и представление Артура Берхольма о той «третьей», воображаемой реальности, которая имеет место в произведениях, написанных в духе магического реализма. (Прим. Ю.Казаковой)

²² Кельман Д. Магия Берхольма. СПб., 2003. С.5.

романов признанных мастеров слова достаточно легко узнаются читателем в жизненной истории Артура Берхольма. Творческий диалог с произведениями В. Набокова читатель может заметить и в другом романе Кельмана «Время Малера». Искусно жонглируя реальностью, Кельман создает гносеологический триллер о гениальном математике, обнаруживающем тайну, лежащую в основе мироздания, которая угрожает его психическому здоровью и безопасности. Роман перенасыщен эпизодами с зеркалами, в которых герой как бы воспринимает себя и сам говорит о себе в третьем лице, как если бы этот образ находился вне его, или был отличен от него. Читателю не удастся однозначно определить на какой из сторон этого мира развивается действие, поскольку достоверность сновидений и зыбкость происходящего слишком явно свидетельствуют об ирреальности событий. Анализируемые романы не просто смешивают реальность и сверхреальность. Писатель использует англо-саксонские и библейские мифологические образы, как узнаваемые символы волшебного мира, раскрывающие сложность и неоднозначность жизни. К характерным отличиям Кельмана от его современников можно причислить перевод повествования из бытового в философский план, технику «двойной оптики» (*doppelte Optik*)²³, выявляющую такую нарративную возможность, при которой совершенно разные группы читателей воспринимают сложный текст по-своему. При свойственной Кельману «скромной образности», писатель прибегает к некоторым излюбленным символическим фигурам - зеркала, лабиринт, сон - четко обозначающие авторскую мотивную доминанту «сон о сне во сне» (*Traum im Traum*)²⁴.

Третий параграф **«Магический реализм как конструктивный компонент поэтики романа «Измеряя мир»** посвящен анализу самого успешного произведения писателя. Совершенно реалистичное, на первый взгляд, повествование о двух гениях эпохи Просвещения, типичных немцах – математике Карле Фридрихе Гауссе и географе Александре фон Гумбольдте, представляет собой вполне магическую историю. Все виды противостояний - молодость и старость, гений и серая масса, немецкая и французская ментальности, наука и поэзия, суеверия и здравый смысл, старый и новый миры - составляют «латиноамериканскую» основу «немецкости» романа²⁵. Интер-

²³ Rickes J. Daniel Kehlmann und die lateinamerikanische Literatur. Würzburg: Königshausen & Neumann, 2012. S. 125.

²⁴ Ibid., S.126.

²⁵ Rickes J. Daniel Kehlmann und die lateinamerikanische Literatur. Würzburg: Königshausen & Neumann, 2012. S. 69.

текстуальное прочтение романа «Измеряя мир» отсылает читателя к произведению Габриеля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества», как к одному из источников, реконструировать который помогают различные сюжетные параллели, а также упоминаемые в произведении реально существующие и вымышленные картины из культуры и быта народов Латинской Америки, особенно в описании путешествия Гумбольдта и Бонплана по Амазонке в главе «Река». Причудливое сплетение событий и слов, характеризующих местный колорит, примесь колдовства и магии, волшебных чар и вещих снов, очень правдоподобно имитируют маркесовский нарратив, постоянно балансирующий на стыке реальности и фантазии. Введение Кельманом истинно латиноамериканских персонажей – индейцев Хулио, Марио, Габриэля и Карлоса – имена которых явно говорят сами за себя (Габриэль (Гарсиа Маркес), Хулио (Кортасар), Карлос (Фуэнтес) и Марио (Варгас-Льюса)) – в роман «Измерение мира, как безусловных «маркеров» магического реализма, определяет основную стратегию романа в ключе магического реализма. Эти писатели имеют особое значение для литературного творчества австрийца Даниэля Кельмана; их литературные и идейные принципы составляют фундамент его творческого мышления, именно поэтому в романе они представлены в роли гребцов (Ruderer), задача которых служить проводниками на пути Гумбольдта к познанию истины. Пристальное изучение данного феномена дает возможность не только констатировать, что магический реализм является одним из важнейших компонентов романного творчества Д. Кельмана, но и проследить эволюцию соответствующей художественной традиции, активно развивающейся в немецкоязычной литературе XX - XXI столетий.

В третьей главе **«Особенности поэтики романов Даниэля Кельмана в эпоху смены культурных парадигм»** каждый из трех параграфов посвящен исследованию особенностей поэтики Кельмана с точки зрения принадлежности писателя к авторам «новой волны». В первом параграфе **«Виртуальная реальность и урбанистическая стратегия как способ нового «архивизма» в романах «Последний предел», «Время Малера», «Я и Каминский»»** отмечается архитектурное вторжение в художественный текст произведений, воплощенное в урбанистической стратегии, поддержанной не просто на уровне описания города, как места пребывания персонажей, но и на уровне протеистической городской реальности, приобретающей различные формы. Виртуальное пространство современного города как среды обитания человека, мобильность социума, резко возросшая динамика общественной жизни неслучайно изображаются Кельманом

как определяющие деконструкцию духовного мира человека и ведущие к потере его личностной идентичности. Подчеркивая насколько сильное впечатление на него произвело творчество Лео Перуца²⁶, в частности, роман «Прыжок в неизвестность»²⁷, Кельман создает очень похожий на него по стилю и содержанию «Последний предел»²⁸. В произведении Кельмана главный герой тоже совершает своеобразный прыжок из рутинной повседневности, отягощенной различными обязательствами. Молодой служащий страховой компании Юлиан делает шаг в неизвестность, предпринимая отчаянную попытку уйти от бесполезности своего бытия. Повторяющиеся эпизоды из детства, посещение в больнице отца, которого давно нет в живых, отдаляют произведение от реалистического жанра и однозначности интерпретации²⁹. В романе четко обозначено противостояние человека и архитектуры. На протяжении всего побега главного героя писатель вырисовывает образ бездушного мегаполиса, собранный из подземок, станций метро, вокзалов, магазинов и улиц. Образ обитателя города, задавленного высотными конструкциями из стекла, бетона и металла, по мере повествования все больше и больше слабеет, размывается и становится в итоге снежинкой в снежной буре, охватившей город в последнем эпизоде романа. Излюбленный клаустрофобичный мотив, открытый Набоковым и Борхесом в 1980-х годах XX века, мастерски обыгрывается Кельманом в зеркалах, которые держат главного героя «Последнего предела» в заточении³⁰. Зеркальная тема в романе имеет строгий геометрический рисунок: первая глава является зеркальным отражением шестой, вторая – пятой, третья и четвертая соответственно образуют симметричную зеркальную конструкцию³¹.

Знаковыми в этом контексте являются и другие произведения Даниэля Кельмана. «Время Малера» отражает отчаяние человека, затерянного в городской реальности. Урбанистическая действительность открывает множество контекстов для ее восприятия. Главный персонаж, постоянно перемещаясь в пространстве и времени, попадает в ситуацию мультikonтекстуальности собственных ощущений. Смешивая реальную и виртуальную действительности города, автор

²⁶ URL: <http://www.welt.de/kultur/article200914/Wenigstens-einmal-richtig-gefeuert.html>

²⁷ Другое название «Между девятью и девятью». L. Perutz. Zwischen neun und neun.

²⁸ URL: <http://www.weltwoche.ch/ausgaben/2008-20/artikel-2008-20-qualitaet-allein.html>

²⁹ Zeyringer K. Gewinnen wird die Erzählkunst. Ansätze und Anfänge von Daniel Kehlmanns «Gebrochenem Realismus». Text+Kritik. München, 2008. H. 177. S. 42.

³⁰ Gasser M. Das Königreich im Meer. Daniel Kehlmanns Geheimnis. Göttingen : Wallstein-Verl., 2009. S. 57.

³¹ Gasser M. Daniel Kehlmanns unheimliche Kunst. Text+Kritik. München, 2008. H. 177. S. 20.

сжимает его образ до схематичных фрагментов, таких как вокзал, подземка, предметы в витринах, оставляющих за своими границами массу неизвестного и в то же время раскрывающих внутреннее состояние главного героя. Оправдывая название произведения и основной художественный замысел, автор всюду добавляет эпизоды с часами, беспрестанно напоминающими Малеру о его теории.

Интересно представление современного городского человека об обретении духовной и физической свободы в другом романе Кельмана «Я и Каминский» (Ich und Kaminski, 2012). Уже в начальных эпизодах писатель «архивирует» признаки современной урбанистической инфраструктуры: бездушные вокзалы, поезда, перроны и контрастирующие с ними проселочные дороги, деревни, кладбища, фабрики и церкви, которые персонаж, как истинный городской житель, машинально подмечает на своем пути. Автор приводит контрастирующие реальности больших городов – музей Метрополитена в Нью-Йорке, Музей Гуггенхайма, вернисажи в Монреале и Париже и тихое затворничество в Альпах, выбранное художником – как метафору поиска, самоопределения, смысла и сути человеческой жизни. Играя с ландшафтами, окружающими персонажей, Кельман без особых усилий создает у читателя моментальное понимание их внутреннего настроя и зависимости от происходящего. Подробно описывается дорога к самому знаковому символу свободы, очищения души и покоя для любого жителя большого города – морю. Море, как метафора гармонии, как конец и начало жизни, как олицетворение развязки пути героя, нашедшего себя, смывает следы прошлой жизни и обещает новые безоблачные горизонты. Понимая новый мир как пространство больших европейских городов, Кельман стремится изобразить их урбанистическую среду как основной источник проблемных моментов существования современного человека.

Во втором параграфе «Стратегия демифологизации в романах Д. Кельмана. Принципы доходчивого повествования в романе «Слава»» отмечается наличие явных признаков демифологизации в произведениях Даниэля Кельмана. К наиболее значимым мифам современного общества потребления относятся миф о свободе выбора потребителя, о всевластии рекламы, о безоблачном существовании «золотой молодежи», миф о толерантности и др. Мощным инструментом разрушения современных социальных и культурных мифов является введение писателем в романы главного героя денди, аристократический образ которого выявляет иллюзорность мифа о

больших возможностях самореализации в обществе тотального потребления³².

Роман «Я и Каминский» является особенно значимым в вопросе демифологизации образа успешного и востребованного современного человека. В нем Кельман разрушает все мечты центрального персонажа уже после кажущегося их исполнения. Главный герой завершает долгий процесс сбора информации для публикации своей сенсационной книги о великом художнике, но вместо чувства глубокого удовлетворения его постигает огромное разочарование.

Представитель нового поколения «мифоборцев», Даниэль Кельман во всех своих романах выбирает самый простой путь демифологизации – подрыв традиционных мифов о немецкой образцовой семье³³, о дружных отношениях в ее кругу и ни в одном своем произведении не дает читателю возможности насладиться счастливым семейным бытом. В «Магии Берхольма» центральный персонаж Артур Берхольм совершенно не привязан к дому, несмотря на достаточно мирное сосуществование с приемными родителями. Его совершенно не интересует, кто его настоящие родители и равным образом он не имеет ни малейшего желания создать собственную семью. То же безразличие к семейным ценностям чувствуется в образе Давида Малера («Время Малера»), в планы которого не входит ни создание семьи, ни даже отношения с противоположным полом. Впрочем, проблема кроется не столько в самом Малере, сколько в общей ситуации, с которой на сегодняшний день сталкивается европейское общество. Институт семьи, почти разрушенный до основания легализацией однополых браков, приоритетами в пользу карьеры и образования, всеобщим инфантилизмом и беспечностью молодежи, вряд ли подлежит восстановлению. Необратимый процесс деконструкции семейных ценностей заметен и в равнодушном отношении женского пола к браку, выражающийся в беспорядочных связях и феминистическом настрое. Еще одним популярным мифом современной реальности является миф об идеальной системе европейского общества, в котором каждому человеку есть место и в котором ценности морали играют определяющую роль. Для обозначения конфликта личности и общества, писатель в финале произведений в буквальном смысле убивает многих своих персонажей,

³² Кучумова Г.В. Роман в системе культурных парадигм (на материале немецкоязычного романа 1980-2000 гг.): автореф. на соиск. степени док. филол. наук. Самара, 2010. С.17.

³³ Кучумова Г.В. Роман в системе культурных парадигм (на материале немецкоязычного романа 1980-2000 гг.): автореф. на соиск. степени док. филол. наук. Самара, 2010. С. 17.

разрушая их иллюзии и надежды, отдаляя реализацию их целей и планов и не обозначая при этом каких-то конкретных причин, кроме либо явно мистических, либо унизительно тривиальных.

Демифологизация современных представлений о реальной жизни и человеческих взаимоотношениях, является сюжетообразующей в романе Кельмана «Слава» (Ruhm, 2009). В основу произведения Кельман кладет популярную в современной литературе тему зависимости человека XXI века от технологий, коммуникаций, возможностей виртуального мира, что легко позволяет роману «увлечь и развлечь» читателя интересной и доступной проблематикой, указывающей на то, что автор заведомо не ставит перед собой высоких целей, он просто пишет о жизненных проблемах современных людей в современном обществе. Автор демонстрирует два полюса романного пространства – комфорт и опасность – повторяя эту поляриность на самых разных уровнях повествования: Запад, немыслимый без компьютеров и виртуальной реальности, и Восток, условно еще не затронутый компьютерной цивилизацией; люди творческих профессий и стоящие намного ниже их на социальной лестнице инженеры и техники. Выстраивая запутанный сюжет романа на соотношении виртуального и реального миров, автор указывает на происходящую с шокирующей скоростью трансформацию этого соотношения в сторону деградации естественной, природной среды планеты.

В третьем параграфе **«Роман-гибрид «Измеряя мир»»** анализируется авторский способ гибридизации, построенный на полижанровости его произведений. В поиске новых литературных синтетических форм, современные австрийские писатели экспериментируют с романскими формами, соединяя различные стилевые и жанровые принципы, синтезируя «художественное» и «нехудожественное», реальность и виртуальность, цифровое и классическое искусства. Роман «Измеряя мир» входит в число гибридных произведений австрийской литературы, основой которого являются такие составляющие современного романного контекста³⁴, как синтетичность, жанровая полифония и интертекстуальность. Соединяя в себе черты биографического, исторического и философско-интеллектуального романа, «Измеряя мир» отличается постмодернистским характером повествования, в котором процесс переписывания истории является одним из основных. Уже в начале романа читатель встречается с целой плеядой хорошо узнаваемых

³⁴ Пестерев В.А. Романная проза Запада рубежа XX и XXI веков. Статья первая. Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2011. Вып. 3 (15). С. 155 – 166.

исторических фигур. Помимо главных героев Александра Гумбольдта и Карла Фридриха Гаусса Кельман достаточно уверенно включает в роман имена других известных ученых и выдающихся личностей эпохи Просвещения: Фридриха Яна, Луи Дагера, Георга Кристофа Лихтенберга, Маркуса и Генриетту Герц, Георга Фостера и Джеймса Кука, Луиджи Гальвани, Кристофа Мартина Виланда, Йоганна Готфрида Гердера, Йоганна Вольфганга Гете и Фридриха Шиллера. Насыщая культурный материал именами Наполеона, Канта, братьев Монгольфье, Марко Поло, Лейбница и многих других, автор дает читателю понять, что сквозь истории центральных персонажей просвечивают десятки других аналогичных историй, призывающих развернуть новую и не менее увлекательную фабулу. Эти имена не просто подчеркивают историзм романа, они обозначают значимость немецкого научного мира и развития науки в целом. Жанр исторического романа дает писателю своеобразный ключ, которым он на свое усмотрение открывает читателю историю. При создании жизненных портретов центральных персонажей Кельман использовал надежные биографические источники³⁵, намеренно не заостряя внимания на точности воспроизведения фактов. Жизнеобразующей силой в романе обладает именно эта ироническая подлинность представленной информации. Герои общаются с читателем не посредством прямой речи, а через сослагательное наклонение, которое заставляет читателя мысленно представлять возможные варианты исхода. Перед нами повествование, не только касающееся межличностных отношений, но и указывающее на характер взаимосвязи между естественными и гуманитарными науками, а также актуализирующее различные подходы к экзистенциальным проблемам³⁶.

В **Заключении** диссертации сформулированы основные научные результаты исследования.

1. Немецкоязычная литература рубежа XX- XXI веков представляет собой своеобразный плавильный котел, в котором смешались писательские поколения и концепции, художественные жанры и направления, отображая время напряженного и настойчивого поиска собственной национальной идентичности немцами и авторами, пишущими на немецком языке. Серьезнейшими факторами, во многом

³⁵ URL:<http://www.grin.com/de/e-book/231097/zum-verhaeltnis-von-literatur-und-historiographie-am-beispiel-von-daniel->, Nickel G. Daniel Kehlmanns Die Vermessung der Welt. Materialien, Dokumente, Interpretationen. Reinbek: Rowolt Taschenbuch Verlag, 2009. 219 S.

³⁶ См. об этом подробно: Dietrich R. Der Gelehrte in der Literatur: literarische Perspektiven zur Ausdifferenzierung des Wissenschaftssystems. Königshausen & Neumann, 2003 . 517 S.

определяющими нынешний общелитературный фон развития, можно считать гибридизацию идеологий и культур, синтез различных реальностей и дискурсов, глобализацию и мультикультурализм, свойственные каждому новому произведению, которое появляется на книжном рынке.

Новое немецкоязычное поколение писателей, как никогда ранее, зависит от литературных критиков, во многом детерминирующих успех или неудачу произведений. Самые разнообразные явления свидетельствуют об изменившейся роли литературы в немецкоязычном пространстве рубежа столетия, ведущей от демократизации всего литературного процесса к невозможности его схематизации и неизбежному расщеплению литературы на массовую и элитарную.

2. Невозможность отделения новейшего австрийского романа от контекста, в котором он создается, тем не менее, не умаляет значения всеобщей литературной традиции языкового эксперимента, столь характерного именно для австрийской прозы. Новейшие романы австрийских писателей отражают склонность австрийской литературы рубежа XX-XXI столетий к эстетическому эксперименту. Обращение к смысловым доминантам австрийской литературы рубежа веков позволяет размышлять о присутствии ее кодов в произведениях современных авторов. Несомненным доказательством единого формата немецкой и австрийской литературы нужно, безусловно, считать тематические и концептуальные параллели, основанные, в первую очередь, на общем историческом прошлом, плавно перешедшем в «общее смутное настоящее».

3. Принадлежа к числу «новых рассказчиков» авторов современной Австрии, использующих принцип «доходчивого повествования» в интеллектуальной литературе как доминирующий в контексте смены культурных парадигм, Даниэль Кельман впитывает достижения австрийской литературы рубежа веков. Особенно отчетливо это проявляется в романах «Слава», «Я и Каминский» и «Последний предел», в которых такие тенденции современной литературы, как жанровая гибридизация, псевдоинтеллектуальность, принципы демифологизации и ремифологизации, характеризующие процесс обновления традиционных литературных форм австрийского романа, выражены наиболее ярко. Писатель принадлежит к молодой генерации авторов 1990-х, которые используют технику архивирования артефактов современной культуры в духе нового позитивизма. Проанализированные в диссертации работы свидетельствуют о том, что, опираясь на опыт лучших представителей австрийской и латиноамериканской литературы, но, не отдавая предпочтения кому-

либо из них, писатель продолжает традиции мировой литературы и совершенствует свой уникальный стиль.

4. Проза Даниэля Кельмана представляет собой целостную, законченную концепцию мира и человека, выразившуюся в поэтике романов «Магия Берхольма», «Время Малера», «Измеряя мир», отразивших черты магического реализма, в частности, в принципах построения пространственно-временной модели мира. Элементы карнавальной образности, наравне с элементами фольклора и легенд, многочисленными деталями сенсорного восприятия и искажение течения времени позволяют нам по художественному методу отнести Даниэля Кельмана к мировой традиции магического реализма, столь характерного явления для европейской литературы XX-XXI веков, сохранившей мифологическое мышление и сознание.

5. Описание города как места контрастов, места кризиса и краха личностной идентичности составляет в авторской литературной мозаике магистральную урбанистическую стратегию. Развенчивая в своих романах наиболее значимые мифы современного общества потребления, Кельман безусловно вписывается в общий контекст немецкоязычного литературного сообщества начала XXI века. Разрушая тривиальные мифологические образования, писатель не только демонстрирует свою принадлежность к «новым архивистам», но и подчеркивает активное сопротивление процессам массовизации. Как автор, принесший в литературу новые темы, заговоривший о проблемах новейшего времени, Даниэль Кельман старается усилить в своих произведениях эффект новизны современных литературных произведений. Для изображения действительности писатель фокусирует свое внимание на новом, массово-потребительском типе социальности, повлекшем за собой возникновение нового гедонистического, массово-развлекательного типа культуры, несомненно, органичного для информационного общества рубежа веков.

Проведенный анализ поэтики произведений Даниэля Кельмана позволяет глубже проникнуть в творческий мир писателя и представить детализированную картину развития австрийско-немецкой литературы в 2000-е гг., что открывает возможные перспективы для исследования в этой области, в частности, для изучения традиций магического реализма в творчестве современных европейских писателей. Данная работа по объективным причинам не смогла вместить анализ всего творчества автора, поэтому перспективным представляется дальнейшее исследование его произведений. В отдельный предмет для анализа может быть выделена рецепция творчества В. Набокова в произведениях Д. Кельмана.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

*Публикации в периодических изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки РФ:*

1. Казакова, Ю.К. Интертекстуальный аспект в романе Даниэля Кельмана «Измеряя мир» / Ю.К. Казакова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – С.560-564. URL:<http://www.science-education.ru/111-10130> (дата публикации: 24.09.2013).
2. Казакова, Ю.К. Традиции магического реализма в романе Даниэля Кельмана «Измеряя мир» / Ю.К. Казакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. - № 12-1 (30). – С.98-102.
3. Казакова, Ю.К. Творчество Даниэля Кельмана в набоковской перспективе / Ю.К. Казакова // Филология и культура. Казань, 2014. - №1 (35). – С.173-176.

Публикации в международных изданиях с индексом SCOPUS:

4. Kazakova, J.K. On some postmodern aspects in contemporary European writing (on the example of D. Kehlmann's novel "Measuring the world")/ J.K. Kazakova // Middle-East Journal of Scientific Research. IDOSI Publications.16 (8), 2013. p. 1152-1155. URL: [http://www.idosi.org/mejsr/mejsr16\(8\)13/19.pdf](http://www.idosi.org/mejsr/mejsr16(8)13/19.pdf) (дата публикации 14.10.2013).
5. Kazakova, J.K. Remythologizing strategies in modern European literature at the turn of XX and XXI centuries/ J.K. Kazakova // World Applied Sciences Journal 29 (3), 2014, p.438-440 URL: [http://www.idosi.org/wasj/wasj29\(3\)14/19.pdf](http://www.idosi.org/wasj/wasj29(3)14/19.pdf) (дата публикации 14.01.2014)
6. Kazakova, J.K. Crosscultural Aspects in Modern Literary Fiction: Daniel Kehlmann / J.K. Kazakova //The Social Sciences, 10 (6), 2015, p. 78-784. URL: <http://medwelljournals.com/abstract/?doi=sscience.2015.780.784>

Другие научные публикации автора

7. Казакова, Ю.К. «Новые рассказывающие» в австрийской прозе конца XX – начала XXI вв. (на примере творчества Д. Кельмана) / Ю.К. Казакова // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. - №9 (76) - С. 66-69.
8. Казакова, Ю.К. Своеобразие европейского магического реализма конца XX - начала XXI вв./ Ю.К. Казакова // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: Сборник по итогам международной научно-практической конференции. - Елабуга, 2013. – С.93-96.
9. Казакова, Ю.К. Урбанистическая стратегия в романах Даниэля Кельмана / Ю.К. Казакова // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2014. - № 9 (87). - С. 57-59.
10. Казакова, Ю.К. Магический реализм как конструктивный компонент романа Даниэля Кельмана «Измеряя мир» /Ю.К. Казакова // Литература в диалоге культур: проблемы рецепции инокультурного текста: коллективная монография / Отв. ред. А. М. Борисов, Е. М. Шастина. – Елабуга: Издательство Елабужского института Казанского федерального университета, 2015. – С. 54-72.